

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 128; 130.2

ДЕТСТВО В ФИЛОСОФИИ ВОЗРАСТА*

© С. А. Лишаев

Лишаев
Сергей Александрович
доктор философских наук,
профессор
профессор кафедры
философии и истории
Самарский национальный
исследовательский
университет
имени академика
С. П. Королёва
Самарская
гуманитарная академия
lishaevs@bk.ru

В статье рассматривается детство как предмет философии возраста. Анализируется место детства и детских возрастов в возрастной периодизации. Дается описание детского способа быть, сопоставляются детство и взрослость как возрастные формации первого порядка. Дается набросок внутренней периодизации детства и краткая характеристика входящих в него возрастных формаций второго порядка.

Ключевые слова: возраст, философия возраста, возрастная расположенность, детство, Dasein ребенка.

Детство стало предметом философского интереса сравнительно недавно, работ, рассматривающих этот возраст в метафизической перспективе, немного¹,

* Публикация подготовлена в рамках под-держанного РГНФ научного проекта № 15-03-00705 («Философия возраста в горизонте герменевтической феноменологии»).

¹ Косилова Е. В. Философия возраста: взаимосвязь эмоционального и познавательного взросления человека. М. : Ленанд, 2014. С. 22–114; Малахов В. Детство «моё» и детство Другого: опыт «ближнего мира» // Детство в христианской традиции и современной культуре. К. : Дух і Літера, 2012. С. 276-286; Голубович И. Метафизический опыт детства в автобиографических нарративах // Детство в христианской традиции и современной культуре. К. : Дух і Літера, 2012. С. 316–373; Грякалов А. А. Космос детства // Космос детства. Антология. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 345–354; Грякалов А. А. Философия и транспедагогика детства // Инновации и образование.

а трудов, посвященных отдельным периодам детства, еще меньше².

Бедность философской литературы особенно заметна на фоне психологических исследований по разным аспектам «детоведения». Детство и подростковый возраст — основной объект внимания возрастной психологии. За полтора столетия психологи собрали огромный эмпирический материал, провели тысячи экспериментов, создали различные теории развития ребенка. К психологическим исследованиям примыкают работы по педагогике, социологии, этнографии и истории детства. Причем интерес к детству со стороны представителей разных наук не ослабевает и в наши дни.

Принимая во внимание результаты научных исследований (прежде всего, психологических), философская аналитика детства должна следовать собственной логике. В противном случае философское исследование детства смысла иметь не будет.

Статья, с которой знакомится читатель, открывает цикл исследований детства, которые будут проводиться в концептуальном горизонте герменевтической феноменологии. Их исходные принципы и понятия были артикулированы нами в серии работ по общим (методологическим) вопросам философии возраста (2015)³. Детство будет исследоваться как возрастной модус Присутствия (Dasein). Но перед тем, как перейти к общей его характеристике, необходимо остановиться на возрастной периодизации в целом, чтобы уточнить то место, которое занимает в ней детство и его возрастные модусы.

Два порядка возрастной периодизации. В исследовании возрастной структуры необходимо проводить различие между, как минимум, **двумя порядками (двумя уровнями) возрастной периодизации**⁴. К возрастам первого порядка мы относим детство и взрослость. В основу отстаиваемой нами

Сборник материалов конференции. Серия «Symposium», выпуск 29. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 53–62; Философия детства: тезисы докладов и сообщений III-й Международной конференции «Ребенок в современном мире». СПб. : С.-Петербургское философское общество, 1996.

² Здесь мы можем назвать только две работы В. В. Бибихина, посвященные раннему детству: *Бибихин В. В.* Детский лепет // Слово и событие / В. В. Бибихин. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. URL: http://bibikhin.ru/detskii_lepet (дата обращения: 16. 04. 2016); *Бибихин В. В.* Общение без индивида // Слово и событие / В. В. Бибихин. URL: http://bibikhin.ru/obshenie_bes_individa (дата обращения: 16.04.2016).

³ *Лишаев С. А.* Философия возраста в пространстве экзистенциальной аналитики: экзистенциальная аналитика и региональная онтология // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2015. № 1 (17). С. 33–42; *Лишаев С. А.* Возраст и время // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2015. Том 16. Вып. 4. С. 46–55; *Лишаев С. А.* О критериях возрастной периодизации (материалы к философии возраста) // Вестник Ленинградского государственного ун-та им. А. С. Пушкина. Серия «Философия». 2015. № 4. Т. 2. С. 66–76; *Лишаев С. А.* Эстетика времени и возрастной этос // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2015. № 2 (18). С. 99–111.

⁴ *Лишаев С. А.* О критериях возрастной периодизации. С. 69–76. *Лишаев С. А.* Возраст и время. С. 54–55.

двухуровневой периодизации положены различия в режиме временения Dasein. Взрослость определяется *развернутостью временения до надситуативного уровня*. «Надситуативный уровень временения распространяет экзистенциально-горизонтальное единство прошлого-настоящего-будущего за пределы текущей ситуации и расширяет горизонты экзистенциального времени до масштабов жизни как целого»⁵. Детство определяется *неразвернутостью* или *неполной развернутостью* временения.

К возрастам второго порядка мы относим возрасты, на которые распадается детство и взрослость, то есть возрастные формации внутри периодов детства и взрослости. В детстве это младенчество, младший дошкольный возраст, старший дошкольный возраст и отрочество. В младенчестве (до года) и в раннем детстве (примерно до трех лет) временение *еще не развернуто* и определяется другими (взрослыми), у ребенка нет собственного времени, его время — это *время для другого* (для взрослого) или *через другого*. В дошкольном возрасте и в отрочестве ребенок овладевает способностью временения на ситуативном уровне. В дошкольном возрасте временение осваивается в режиме игры, в отрочестве — в неигровом режиме самоорганизации (в режиме «надо»). Период взрослости разделяется на три возрастных формации второго порядка: молодость, зрелость и старость⁶. Критерий их выделения связан с переносом экзистенциально-временной доминанты (а с ней и заботы) с будущего (молодость) на настоящее (зрелость), а с настоящего на прошлое (старость).

Различие возрастов первого и второго порядков, несмотря на свою простоту, не определяет предметного поля научных и философских исследований возраста. В некоторых возрастных периодизациях оно находит отображение⁷, но преобладает одноуровневая периодизация⁸. Поскольку деление возрастов на два уровня не является общепринятым подходом к возрастной периодизации, есть смысл остановиться на данном вопросе чуть подробнее.

В некоторых периодизациях отсутствует взрослость как особый возраст, в других встречаются оба термина, но в них «взрослость» используется в значении «зрелость»⁹. Возрастная периодизация остается одноуровневой и в тех случаях,

---

⁵ Лишаев С. А. О критериях возрастной периодизации. С. 70.

⁶ Там же. С. 74–75.

⁷ См., например, учебник Л. Ц. Кагермазова (*Кагермазов Л. Ц. Возрастная психология (психология развития)*). Электронный учебник. URL: <http://avkrasn.ru/article-1435.html> (дата обращения: 20.04. 2016), в котором имеется отдельная глава, посвященная взрослости (гл. XVIII. Взрослость: молодость и зрелость).

⁸ Большинство возрастных периодизаций, предлагаемых психологами, являются однопорядковыми. В этом легко убедиться, если ознакомиться с обзорами вариантов возрастных периодизаций (см., например: *Василенко Н. Ю. Социальная геронтология. Обзоры возрастных периодизаций*. URL: <http://txtb.ru/111/index.html> (дата обращения: 20.04. 2016).

⁹ Исходное значение слова «взрослость» связано с отделением тех, кто «вырос», от тех, «кто не вырос». Антоним к слову «ребенок» — «взрослый», антоним к «детству» — «взрослость». Именно как антоним детства «взрослость» используют, когда, например, обсуждается «проблема инфантилизма». Но под взрослостью порой понимают и зрелость (период максимальной продуктивности в семейной, общественной и профессиональной жизни), то есть сводят взрослость к ее эссенции, к «взрослости взрослости». Схему периодизации, в которой «взрослость» означает «зрелость», воспроизводит, в частности,

когда «порядок возрастов» включают в себя не детство как таковое, а несколько «детских возрастов» (обычно это младенчество, преддошкольный (ясельный), дошкольный, младший школьный и подростковый возрасты). При таком раскладе из «таблицы возрастов» исчезает *не только зрелость как таковая*, но и *детство как таковое* (в качестве возрастного периода оно лишь подразумевается). Исключение зрелости (и/или детства) из периодизации ведет к размыванию, *затушевыванию разноуровневости* возрастной структуры жизни.

Интересно, что в современной философской литературе имеется периодизация, в которой отсутствует и понятие зрелости, и понятие детства. Причем последнее исчезает не потому, что место детства занимают детские возрасты, а потому, что детство включают в категорию «молодость». Мы говорим о возрастной периодизации, предложенной В. И. Красиковым. Красиков подшивает детство (со всей его внутренней неоднородностью) к молодости, рассматривая его как начальный этап *homo novini*. Молодость мыслится им как *первый из трех базовых возрастов* наряду со *зрелостью* и *старостью*¹⁰. В такой периодизации деление на взрослых и детей утрачивает принципиальный характер. Детство — это всего лишь момент молодости, это (в нашей терминологии) возраст второго порядка.

В нашем исследовании мы исходим из необходимости придерживаться логики многоуровневой периодизации возрастной структуры жизни. Неартикулированность двухуровневой структуры возрастной периодизации¹¹ может приводить, с одной стороны, к нивелированию принципиального различия между детством и зрелостью, с другой стороны, к преуменьшению глубины возрастных различий между возрастными детства.

Детство и зрелость. Человек выделен из неприсутствияразмерного сущего как вне-себя-бытие, как Присутствие (бытие-в-мире) и со-присутствие (бытие-с-другими). Присутствовать — значит *находить себя в пространстве и времени*. (Находить себя во времени, располагаться в нем — значит упреж-

---

Е. В. Косилова, именуя эту периодизацию природной. Помимо данной периодизации Е. Косилова предлагает собственную — познавательную — возрастную периодизацию (Косилова Е. В. Философия возраста. Взаимосвязь эмоционального и познавательного взросления человека. М. : Ленанд, 2014. С. 9–12).

¹⁰ В периодизации, предложенной В. И. Красиковым, жизнь делится на три возрастных периода: на молодость (*homo novini*), зрелость (*homo maturus*) и старость (*homo senex*). В молодости доминирует будущее время, в зрелости — настоящее, в старости — прошлое (см.: Красиков В. И. Синдром существования. Томск, 2002. С. 18–99).

¹¹ Понятно, что изучая возрастную структуру жизни, можно говорить не только о возрастах первого и второго, но также и третьего порядка. Возрасты третьего порядка — это периоды, выделяемые внутри возрастов второго порядка. В младенчестве (детский возраст второго порядка) выделяют свои периоды, их изучение имеет смысл для медицины и психологии. Для философской рефлексии возраста наибольший интерес представляют возрастные модусы *Dasein* первого и второго порядков. Но в ряде случаев и возрасты третьего порядка также представляют интерес и для философского анализа. Например, в таком возрасте, как молодость, выделяются подростковый возраст, юношеский возраст и, условно, брачный возраст, и каждый из них заслуживает пристального внимания.

дать-удерживать происходящее с собой, с другими людьми и с окружающими вещами в надвременности Другого, интериоризированную данность которого принято обозначать местоимением «Я».)

Вне-себя-бытие (Присутствие, *Dasein*) — это дистанцированная от сущего самость. Вне-себя-бытие обеспечено инкарнацией Другого и имеет форму самости. Обеспечивая дистанцированность от всякого сущего, включая и то сущее, в котором она себя обнаруживает, она идентифицируется с этим сущим (в качестве «эмпирического я»). Самость — это способность иметь дело с собой, как с другим, и с другим, как с собой. Самость — это Я, которое, отождествляя себя с «я», с сущим, никогда им не исчерпывается, позволяя «я» становиться другим, набрасывать себя на свои возможности.

Другое в человеке (его «ноуменальное Я») существует и осуществляется благодаря конституируемому им и неотделимому от него «эмпирическому я»; судьба «я» (вот-этого сущего) определяется не только тем, что с ним (как сущим) делается, но и тем, что само оно, оглядывая себя из Другого, из Я, с собой делает ¹².

Взрослость. Взрослым можно назвать человека, который взял свое существование на себя и исходит из ценностей, целей и образцов, принятых им в качестве «своих». Он преодолел притяжение наличной ситуации и осознал временную ограниченность, конечность своей жизни. Он тот, кто действует, имея в виду не только ближайшее будущее и прошлое, но и жизнь в целом, жизнь, как цельную ситуацию, ограниченную рождением и смертью.

Взрослый сознает, что **сохранение** или создание желательной для него ситуации *зависит от его собственных усилий*. Усилия, борьба, накопления (материальные, интеллектуальные, социальные и др.) — прямое следствие озабоченности. Этос взрослого определяется отсутствующим. Тем, чего еще нет, или тем, что можно потерять¹³. Возможности взрослого (его желания) не замыкаются, как у ребенка, на других (на родителей, воспитателей, учителей), они заставляют его действовать, прикладывать усилия, потому что их реализация *замкнута на него самого*. Они — результат его вовлеченности «в то, чего теперь нет»: в отдаленное будущее и прошлое, в большое настоящее. Взрослый мыслит и действует, отправляясь от возможности самому изменить свою жизнь в желаемом направлении. Возможность обязывает. Возможное, если оно желан-

---

¹² Местоимение «Я» указывает на инстанцию, отнесенность к которой делает происходящее со мной «моим». Все, приписанное к Я, мне подотчетно и падает в зону моей ответственности (это мое «эмпирическое я»). Интериоризация Другого сама по себе не обеспечивает рефлексивной функции сознания, самоконтроля и самоорганизации. Но когда Другое локализуется в определенном сущем как отличное от него и от того, что с ним (с его телом и душой) происходит, такие возможности появляются. Ребенок делает первый шаг к рефлексивному владению собой и к превращению бытия-в в свое собственное бытие, в бытие от первого лица.

¹³ «То, чем я владею сегодня, еще недавно было мечтой. Достичь желаемого было не просто. Но достигнутое легко потерять, если не прилагать усилий. Надо сохранить достигнутое, но нельзя им удовлетвориться. Сделанное сделано, кое-что еще предстоит сделать».

но, требует своего исполнения, оно обретает для взрослого человека силу долженствования, императива¹⁴. Взрослость предполагает не просто целеполагание, но *надситуативное* целеполагание, которое не позволяет удовлетвориться встраиванием в ситуацию и требует для своей реализации систематических усилий. Для исполнения желаемого взрослый должен учитывать, что среда равнодушна или даже враждебна к нему, что она не печётся об удовлетворении его желаний, что она не интенциональна¹⁵.

Ответственность за сохранение благоприятной ситуации (тем более, за силовое обеспечение перехода от одной ситуации к другой) предполагает расширение *ситуативного времени до пределов надситуативного (биографического) времени*.

Взрослым можно назвать того, кто готов и способен к изменению 1) жизненной ситуации, 2) своего отношения к ситуации и/или своих желаний (принимать или не принимать эти желания к исполнению¹⁶). И первое, и второе предполагает выход за пределы текущего положения дел в жизнь как целое, что, в свою очередь, предполагает выход за пределы индивидуальной жизни, трансцендирование в трансперсональное измерение¹⁷.

Быть по-детски (детство как возрастная расположенность Присутствия). Описать детство как возрастную расположенность — значит экзплицировать экзистенциальную конституцию детского способа быть (детского Dasein).

Для фундаментальной онтологии Хайдеггера выражение «Dasein ребенка» звучит странно. Dasein не имеет ни пола, ни возраста. Хайдеггер анализирует экзистенциальную структуру Dasein, но, по факту, описывает существование взрослого человека. Однако если мы перейдем от фундаментальной онтологии к антропологии как региональной онтологии, то не сможем пройти мимо особых формаций бытия-в-мире (вне-себя-бытия), чья особенность определена возрастом, полом, социальными детерминантами, etc. Задача философии возраста состоит в том, чтобы описать, когда и как присутствиеразмерное сущее (человек) обретает способность быть и каким образом эта способность трансформируется «по ходу жизни».

Если исходить из понимания человека как сущего, чья специфика состоит в способности быть «в» (впространстве и времени, посреди сущего), то аналитика детства должна быть нацелена на описание переживаемых ребенком метаморфоз, прежде чем он обретет способность к бытию от первого лица.

---

¹⁴ Даже в том случае, если человек осознает, что есть невозможное, оно становится для него его возможностью, притягивая его к себе как самый желанный «предмет».

¹⁵ По этой теме см. аналитику Е. В. Косиловой: *Косилова Е. В.* Указ соч. С. 51–65.

¹⁶ Изменение себя может включать в качестве цели достижение позиции чистого созерцания, отказ от заботы, выход за пределы временения (мы описывали данную установку как этос ветхого старца). О созерцательной позиции как альтернативной этосу заботливого временения (см.: *Лишаев С. А.* Старое и ветхое: Опыт философского истолкования. СПб. : Алетейя, 2010. С. 179–204).

¹⁷ Трансперсональное измерение может иметь разную конфигурацию. Это может быть отнесенность к предкам, богам (в архаике), к истории народа, к его будущему, к пролетариату, «которому нечего терять, кроме...», к Богу и т. д.

Конечно, уже дети старше 3-х лет заявляют о себе как о «я», способны учитывать в своем поведении наличие сознания у другого (другой знает, видит, думает и поэтому делает/говорит то-то и то-то), они достигают мини-целей, отвечают за свои слова и поступки (но не перед собой, а перед взрослыми). Но бытие от первого лица в этом возрасте только намечено, но не развернуто. Ребенок действует от первого лица не «напрямую», а через второе и третье лицо. Горизонт его желаний и действий задается не им, а другими: взрослыми, родителями и учителями. Для исполнения своего «хочу» он не обращается к собственной решимости исполнить желаемое во что бы то ни стало или отказаться от него. Ребенок апеллирует к взрослым, исходя из того, что исполнение желания зависит от них. Его «хочу» заранее отнесено к взрослому, на него ориентировано, от него зависимо.

Главное отличие детства от взрослости состоит в том, что *этос ребенка адаптивен*, в то время как *этос взрослого конструктивен*. Ребенок приспосабливается к ситуации, не заботясь о ее сохранении и/или улучшении. Он не может создать ситуацию «под себя», как не может и выйти из ситуации, в которой находится по воле взрослых. Он не способен перестроить карту своих желаний. Отрок, как и взрослый человек, способен к самопричинению, к бытию от первого лица, но только в рамках дозволенного другими (взрослыми). Конструктивное отношение к ситуации возможно в том случае, когда «я» освобождается от власти текущей ситуации. Освобождение возможно через выход в надситуативное время в область идей, принципов. (Повзрослев, человек становится зависим от времени, но благодаря выходу из куколки ситуации он обретает свободу и самого себя.) Если у «я» нет планов на отдаленное будущее, то его поведение будет определяться текущей ситуацией, если точкой отсчета будет отсутствующее (цели, ценности, будущее, Бог), то «я» сможет занять конструктивную позицию по отношению к ситуации («То, что сейчас – не единственное, что возможно! Может быть и иначе!»).

С определенного возраста ребенок знакомится с горьким вкусом заботы. И это важный этап его взросления. Но забота, определяемая ситуацией, направлена на адаптацию к тому, что есть; только *большая забота* о жизни в целом способна освободить человека от диктата малой, адаптационной заботы. Текущая ситуация подчиняется отдаленному будущему, и его отношение к текущему становится в той или иной степени конструктивным.

Возраст и параметры времени Присутствия. Исследование возрастных формаций детского Dasein предполагает экспликацию их экзистенциального устройства, а ближайшим образом – выявление того, как возникает и изменяется от возраста к возрасту способность ребенка находиться во времени, времени и времени.

Философия возраста описывает зависимость времени Присутствия (Dasein) от его возрастных (обусловленных изменениями тела) формаций. Формы времени зависят от меняющейся в разные периоды жизни *величины временных измерений* (направлений). Изменение количественных параметров времени дает критерий для различения и понимания различия возрастных формаций.

Детство — это возраст, в котором временение из экзистенциальной возможности становится действительностью. Это происходит, когда из донорской формы (временение *за* ребенка) оно переходит в форму для-себя-временения, временения как способа собственного существования. Эта форма, в свою очередь, будет иметь разные характеристики в дошкольном возрасте и в годы отрочества.

Специфика детской модели временения (с момента «вхождения» ребенка «во время») определяется его ситуативностью. Горизонт детского временения ограничен (связан) ситуацией, в которой ребенок находит себя. Величина векторов временения ребенка ограничена происходящим «здесь и теперь» и тем, что к «теперь» примыкает. Его будущее и прошлое так же локальны, как и его настоящее. Прошлое ребенка — это то, что было незадолго до того, что «теперь» (то, что было утром, вчера, на прошлой неделе, в прошлой четверти). Будущее наступит после того, что происходит «теперь»: сегодня вечером, на следующей неделе, через три месяца, этим летом. Ребенок не соотносит положения дел в настоящем с далеким (надситуативным) прошлым, далеким (непосредственно не связанным с тем, что происходит) будущим и с большим настоящим. Те заботы, которые *у него* есть, определяются близким будущим и задаются ситуацией, в которую его поместили взрослые. «Я» ребенка спеленуто в коконе ситуативного времени и еще не вышло из теплоты родственного мира в большой мир биографического времени, которое вытягивает его из «текущего» манящей далью будущего. Неопределенность, туманность дальней дали беспокоят юношу, но не ребенка. Детство — это абсолютная (до трех лет) или относительная (до вступления в подростковый возраст) беззаботность. Ребенок все время или адаптируется к миру, или играет с ним.

Изменения в характере временения у отроков по сравнению с дошкольниками определяется расширением границ ситуаций, предполагающих самостоятельное упорядочивание бытия-в по правилу времени. В дошкольном возрасте временение по собственному почину осуществляется лишь в игре, в форме игрового времени. В отрочестве ребенок временит не только в игре, но и «после школы», когда появляется время, которым можно распорядиться так или иначе, о котором нужно помнить, за которым приходится «следить».

Ситуативность детской заботы свидетельствует о неготовности ребенка принять ответственность за свою жизнь, о том, что он еще не исходит из конечности собственной жизни (хотя отвлеченно давно уже о ней знает) и не рассматривает ее как поле собственных возможностей. Ответственность за его надситуативное будущее лежит не на нем, а на его родителях. Он может с удовольствием играть во взрослую жизнь, но он не расположен (не хочет и не может) изменять свое «сегодня» ради отдаленного (неведомого) «завтра» («через

---

¹⁸ Думать о будущей жизни все — всерьез значит выстраивать последовательность задач, которые необходимо решать на пути к отдаленной цели. Эти задачи становятся предметом заботы в структурированном целью настоящем. Человек ведет себя не в соответствии с текущей ситуацией (не только в соответствии с ней), а в соответствии со своим проектом. Если задачи возникают исключительно из текущей ситуации и из ближнего будущего, это значит, что генератор заботы еще не заработал на полную мощность.

10 лет, когда ты будешь работать» и т. д.)¹⁸. Ребенок не жалеет о том, «чего не изменить», он не думает о далеком будущем. Ребенок свободнее взрослого относится к своему времени, именно поэтому он не свободен от ситуации.

Предварительная периодизация детства. Детство – период метаморфоз, вмещающий несколько возрастов; описание их экзистенциальной структуры – одна из ключевых задач философии возраста. Прояснив в общих чертах конститутивные отличия детства от взрослости, необходимо дать предварительный набросок его структуры, поскольку ее членение позволит нам наметить перспективу дальнейших исследований.

Предлагаемая нами периодизация обусловлена методологической перспективой философии возраста как аналитикой возрастных формаций Присутствия. Эта периодизация включает четыре возраста: младенческий (до 12-18 месяцев), младший дошкольный (от 1-1,5 до 2,5-3,5 лет), старший дошкольный (от 2,5-3,5 до 7 лет) и отроческие годы (от 7 до 13-14 лет).

Младенческий возраст ставит перед феноменологией возраста целый ряд непростых вопросов, требующих осмысления и обсуждения. Его специфика определяется тем, что бытие-в еще не стало структурой существования ребенка. Бытие младенца имеет форму бытия-при-другом, бытия в присутствии другого. Младенец присутствует, но не сам (не для себя), не через другого, а при другом (при матери, при близком взрослом).

Младший дошкольный возраст – это период, в котором ребенок обретает способность присутствовать (понимает в окружающем его мире, находит себя в нем, овладевает речью), но делает это не через себя, а через другого (в форме бытия от третьего лица). Отсутствие субъектности (или, как любят говорить психологи, я-сознания) делает невозможным временение, относящее происходящее к сингулярности «Я», к моему внутреннему Другому. Временение в этом возрасте (как и в младенчестве) остается на стороне взрослого. Именно взрослый ориентирует ребенка во времени и задает темпоральные рамки для его Присутствия (устанавливает последовательность действий, их длительность и т. д.).

В старшем дошкольном возрасте бытие ребенка обретает форму бытия от первого лица. В этот период ребенок способен к *реактивному временению*, то есть к временению в ответ на вопрос взрослого («Сейчас день или еще утро?», «Что мы делали вчера в это время?», «Завтра мы куда с тобой собирались пойти?»). Элементы активного временения отрабатываются дошкольником в сюжетно-ролевых играх (порядок действий, учет сделанного, планирование того, к какому результату должна привести последовательность игровых действий, и др.).

В отрочестве дети переходят от *ре-активного временения* к *временению активному*, самостоятельному. Это приводит в действие генератор заботы. Правда, в этот период он работает на малых оборотах. Все начинается с того, что к определенному времени отрок должен сделать то-то и то-то. В промежутке между «заданием», «уроком» (школьным или «по дому») и «спросом» ребенок принужден «помнить о времени», то есть связывать то, чем он занимается в данный момент, с тем, что было «задано», и с часом приближающегося «спроса» («урочный час»). Все в его жизни теперь делится на то, что

«хочется», и то, что «надо». Оказавшись в ситуации «без присмотра», ребенок принужден удерживать динамическое триединство прошлого-настоящего-будущего, приобретая навыки подчинения сиюминутного «хочу» потому, что «надо»). По мере своего взросления отрок все больше утрачивает «детскую непосредственность», спонтанность и учится «держаться в руках», быть «себе на уме», планировать свои действия, удерживать прошлый опыт как то, что «может пригодиться», и т. д. Впрочем, активное время в отроческие годы остается ограниченным ситуацией, близкодействующим, адаптивным.

* * *

Подведем итог предварительному рассмотрению детства в рамках экзистенциальной аналитики возрастных расположенностей Dasein. Его осмысление как отличной от взрослости возрастной формации позволяет сделать следующий вывод.

Вхождение в присутствие, «вращивание» в свое тело Другого, способность к опознанию Другого в других (к опознанию их экзистенции), освоение и отработка инфраструктуры бытия от первого лица в ее базовой комплектации составляют экзистенциальное содержание детства, в то время как содержание взрослой жизни состоит в само-определении и исполнении «я» как присутствие-размерного сущего. Я (Другое) исполняет (исполняется) в «я», «я» находит себя в мире и осуществляется благодаря Я (Другому во мне).

В последующих работах мы предполагаем рассмотреть экзистенциальную структуру четырех детских возрастов второго уровня (порядка): младенчества, младшего дошкольного возраста, старшего дошкольного возраста (игрового детства), отрочества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бибихин В. В. Детский лепет // Слово и событие / В. В. Бибихин. Москва : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. URL: http://bibikhin.ru/detskii_lepet (дата обращения: 16. 04. 2016).
2. Бибихин В. В. Общение без индивида // Слово и событие / В. В. Бибихин. Москва : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. URL: http://bibikhin.ru/obshenie_bes_individa (дата обращения: 16. 04. 2016).
3. Василенко Н. Ю. Социальная геронтология. Обзоры возрастных периодизаций. URL: <http://txtb.ru/111/index.html> (дата обращения: 20.04. 2016).
4. Голубович И. Метафизический опыт детства в автобиографических нарративах // Детство в христианской традиции и современной культуре. Киев : Дух і літера, 2012. С. 316–373.
5. Грякалов А. А. Космос детства // Космос детства. Антология. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 345–354.
6. Грякалов А. А. Философия и транспедагогика детства // Инновации и образование : сб. матер. конференций. Серия “Symposium”, выпуск 29. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 53–62.
7. Лишаев С. А. О критериях возрастной периодизации (материалы к философии возраста) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия «Философия». 2015. № 4. Том 2. С. 66–76.
8. Кагермазов Л. Ц. Возрастная психология (психология развития). Электронный учебник. URL: <http://avkrasn.ru/article-1435.html> (дата обращения: 20.04. 2016).

9. *Косилова Е. В.* Философия возраста: Взаимосвязь эмоционального и познавательного взросления человека. Москва : Ленанд, 2014.
10. *Красиков В. И.* Синдром существования. Томск, 2002. С. 9—126.
11. *Лишаев С. А.* Старое и ветхое: Опыт философского истолкования. Санкт-Петербург : Алетей, 2010.
12. *Лишаев С. А.* Возраст и время // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2015. Том 16. Вып. 4. С. 46—55.
13. *Лишаев С. А.* О критериях возрастной периодизации (материалы к философии возраста) // Вестник Ленинградского государственного ун-та им. А. С. Пушкина. Серия «Философия». 2015. № 4. Т. 2. С. 66—76.
14. *Лишаев С. А.* Философия возраста в пространстве экзистенциальной аналитики: экзистенциальная аналитика и региональная онтология // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2015. № 1 (17). С. 33—42.
15. *Лишаев С. А.* Эстетика времени и возрастной этос // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2015. № 2 (18). С. 99—111.
16. *Малахов В.* Детство «моё» и детство Другого: опыт «ближнего мира» // Детство в христианской традиции и современной культуре. Киев : Дух і літера, 2012. С. 276—286.
17. Философия детства : тезисы докладов и сообщений III-й Международной конференции «Ребенок в современном мире». Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 1996.